

На правах рукописи

Анна

Михеева Анна Антоновна

**Музыкальная культура старообрядцев-
беспоповцев Вятки: трансформация богослужебно-
певческой традиции в историческом контексте XVIII –
начала XXI века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре Истории России.

Научный руководитель:

доктор исторических наук **Починская Ирина Викторовна**

Официальные оппоненты:

Есипова Валерия Анатольевна, доктор исторических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующий сектором изучения и раскрытия фонда отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки

Воронцова Елена Владимировна, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», старший научный сотрудник Межкафедральной археографической лаборатории Исторического факультета

Ведущая организация:

ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Михлухо-Маклая Российской академии наук (г. Москва)

Защита состоится 18 декабря 2018 года в 10:00 на заседании Диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248 (Зал диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=285449>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент
А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современных условиях развития глобализационных процессов значительная часть общества, в том числе в России, обращается к национально-культурным корням, ища в них опору в круговороте модернизационных изменений. Многие древнерусские традиции (включая литургическое пение) сохранились до наших дней в практике старообрядчества, что обуславливает научный и культурный интерес к данной социальной группе и ее наследию.

Объектом исследования является русская традиционная культура. **Предметом** – развитие богослужбно-певческой традиции старообрядцев как части русской традиционной культуры на примере беспоповцев Вятки.

Цель работы – определить место богослужбного пения старообрядцев в русской культуре нового и новейшего времени с учетом происходивших в ней трансформаций, решив следующие **задачи**:

- проанализировать богослужбное пение беспоповцев Вятки в контексте русской традиционной культуры;
- охарактеризовать исторические условия бытования и развития богослужбного пения беспоповцев Вятки;
- определить особенности организации богослужбного пения и отношения к нему у местных беспоповцев;
- выявить типичные и специфические черты певческой книжности беспоповцев на Вятке;

- оценить состояние традиции (степень сохранности) литургического пения вятских староверов беспоповских согласий в наши дни;
- раскрыть исторические факторы, воздействовавшие на изменение певческой традиции;
- определить границы трансформации певческой традиции вятских староверов, не приемлющих священство.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVIII – начала XXI вв. Нижняя граница связана с формированием беспоповских согласий, распространением их на Вятке, обсуждением и утверждением канонов литургического пения беспоповцев. Однако при характеристике исторических условий формирования традиции допускается выход за нижнюю границу, во вторую половину XVII в., когда произошел церковный раскол, в результате которого старообрядческое движение охватило Вятку, и когда была проведена музыкальная редакция богослужебных певческих текстов. В то же время в силу степени сохранности источников и особенностей протекания модернизационных процессов основное внимание сосредоточено на характеристике ситуации XIX – начала XXI вв. Верхняя хронологическая граница обусловлена новыми явлениями, связанными с возрождением и попытками реконструкции традиции древнерусского литургического пения, ростом интереса населения России к религии, в том числе староверию.

Географические рамки ограничены вятским регионом, т. е. территорией бывшей Вятской губернии, в которую входили нынешние Кировская область, большая

часть Удмуртии, небольшая западная часть Пермского края.

Методология и методы исследования.

Принципиальное значение имеет интерпретация трансформации богослужебно-певческой традиции беспоповцев Вятки с позиций теории модернизации. В настоящей работе рассматриваются модернизационные процессы, воздействующие на традиционную культуру, при этом учитывается регионально-цивилизационное своеобразие последней¹.

Привлекается также социокультурный подход, при котором культурное и социальное в обществе рассматриваются в нераздельности, представляется, что их взаимодействующие элементы образуют целостную систему. Поскольку речь идет о культуре, используется историко-антропологический подход. Через певческий материал исследовательская «оптика» направлена на носителей традиции – людей. При этом учитывается, кто такие староверы как особая социальная группа в истории России².

Обращение к понятиям «традиция», «традиционная культура» тесно связано с проблематикой исследования культурной памяти. Работа опирается на выводы о роли коллективной и культурной памяти в формировании

---

¹ Об особенностях российской модернизации см.: Самохин К. В. Модернизация в истории России XVIII – XX веков: стартовые условия, механизм реализации и особенности проявления // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 74–85 и др.

² О специфике исследований см.: Репина Л. П. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиевистике // Одиссей. Человек в истории. М., 1990. С. 167–181 и др.

коллективной идентичности, национального самосознания, сделанные в работах французского и немецкого исследователей – П. Нора и Я. Ассмана.

Работа носит междисциплинарный характер, что предполагает комплексный подход к проблеме и сочетание разнообразных методов:

- традиционные методы исторической науки – нарративный (описательно-повествовательный), историко-генетический, методы сравнительного исследования и структурной типологии, историко-системный, метод периодизации;
- классические методы археографии и источниковедения, в том числе музыковедческого – например, кодикологический и текстологический анализ певческих рукописей;
- метод исторической герменевтики;
- контент-анализ книжных собраний вятских певческих рукописей (из Библиотеки Академии наук (далее БАН), Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (далее ЛАИ УрФУ), Научной библиотеки Московского государственного университета (далее НБ МГУ));
- методика полевых археографических исследований (экспедиции на Южную Вятку в 2015–2016 гг.), включающая наблюдение и сбор данных.

Степень разработанности темы. Богослужбное пение староверов Вятки никогда не становилось предметом специального исследования. Однако существует целый ряд работ, освещающих различные аспекты истории местного староверия и историю русского

православного богослужбно-певческого искусства, в том числе старообрядческого.

Изучение истории старообрядчества Вятки было начато еще дореволюционными авторами. Основной пласт работ того времени составляют аналитические статьи миссионеров Вятской епархии, опубликованные в Вятских епархиальных ведомостях (далее ВЕВ). В них с позиций синодальной церкви анализируется актуальное на тот момент состояние старообрядчества на Вятке и излагается история его появления в регионе.

Новый интерес к вятскому староверию связан с археографическим открытием региона в 1968 г. С этого времени на Вятке стали проводиться экспедиции исследователей из БАН, а с 1978 г. к полевым розыскам и изучению края присоединились археографы из Уральского государственного, ныне федерального, университета (УрФУ). Результаты этих экспедиций отражены в работах, где поднимаются проблемы книжной и вообще духовной культуры местного староверия, рассказывается о деятельности самих экспедиций³. Особое внимание вятскому староверию уделили уральские исследователи, участвовавшие в данных экспедициях, – А. Г. Мосин и И. В. Починская. Мосин провел колоссальную работу по изучению функционирования т. н. «соборных библиотек» старообрядческих общин, опубликовал статьи, вводящие в научный оборот списки изъятых у местных старообрядцев книг, согласно фондам Государственного архива

---

³ К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования: по материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. / под ред. А. А. Амосова, Р. Г. Пихои. Л., 1991. 143 с. и др.

Кировской области (далее ГАКО)⁴. Работы Починской посвящены анализу расселения староверов на Вятке, делению их на толки и полемике, репрессиям властей по отношению к местным «древлеправославным». Особо исследовательница остановилась на деятельности вятского старообрядческого просветителя федосеевского согласия Л. А. Гребнева⁵.

С 1999 г. регион стал предметом научного интереса археографов из МГУ, полем деятельности которых еще до этого было Верхокамье (куда входит и часть бывшего Глазовского уезда Вятской губернии). Результаты комплексного исследования истории, книжности и вообще культуры староверов Верхокамья отражены в статье И. В. Поздеевой «Верещагинское территориальное книжное собрание и проблемы истории духовной культуры русского населения верховьев Камы»⁶. Статью о работе южновятской экспедиции МГУ опубликовал ее руководитель (с 2007 г.) – В. П. Богданов. Под его редакцией был издан ряд сборников, отражающий результаты полевых разысканий на Вятке⁷. В них вошли публикации некоторых участников экспедиций, вводится в

---

⁴ Мосин А. Г. Источники по истории книжной культуры жителей Вятской губернии (1851–1884) // Книга в культуре Урала XVI–XIX вв. Екатеринбург, 1991. С. 128–153 и др.

⁵ Починская И. В. Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 43–84 и др.

⁶ Русские письменные и устные традиции и духовная культура: по материалам археографических экспедиций МГУ, 1966–1980 гг. М., 1982. С. 247–265.

⁷ Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова): сборник документов / под ред. В. П. Богданова. М., 2012. 308 с. и др.

научный оборот большое количество источников. В центре внимания столичных исследователей оказывается не столько книжность и собственно история местного старообрядчества, сколько устные предания, разнообразные жизненные практики современных староверов, старые темы рассматриваются с позиций конфликтологии, теории модернизации, проблем идентичности и т. п. Статья самого Богданова в одном из отредактированных им сборников посвящена факторам, определившим историю и современное состояние общин вятских беспоповцев в условиях модернизации⁸. Антропологическим ракурсом отличаются работы А. А. Исэрова, в центре внимания которого находятся вятские филипповцы⁹.

Пишут о старообрядчестве и вятские исследователи. Их заслуга в том, что они дополняют исследования общего и регионального (но не вятского) плана местными материалами. Исследования вятских историков и краеведов касаются самых разных проблем: государственной политики в отношении староверов (В. В. Машковцева), старообрядческого образования (Е. И. Титова), истории локальных общин (В. А. Ветлужских, и др.), духовной культуры старообрядчества (В. К. Семибратов) и др.

---

⁸ Богданов В. П. Объективные и субъективные факторы в жизни старообрядческих общин в условиях модернизации // Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. М., 2013. С. 10–27.

⁹ Исэров А. А. Традиционная культура старообрядцев Южной Вятки в ее статике и динамике // Мир старообрядчества. Вып. 7: Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ч. 2. Ярославль, 2008. С. 218–236 и др.

Другой пласт работ, смежный по тематике с нашим исследованием, представляют *труды о церковно-певческой культуре староверов*. Историографию данной темы можно разделить на два этапа: с рубежа XIX–XX вв. до начала 1980-х гг. и с 1980-х гг. до наших дней. На первом этапе исследователи (Д. В. Разумовский, С. В. Смоленский, И. А. Гарднер, М. В. Бражников и др.) сосредоточили основное внимание на изучении древнерусского церковно-певческого искусства, которое было унаследовано староверами. Старообрядческая певческая практика привлекалась к рассмотрению в их работах, но не была предметом специального изучения. Однако эти работы заложили теоретическую основу для всех последующих исследований русского православного (в том числе старообрядческого) богослужебного пения.

Новейшую историографию исследования богослужебно-певческого искусства старообрядцев можно разделить на две группы. Первая – работы музыковедов-медиевистов, посвященные проблемам древнерусской музыкальной теории и палеографии певческих рукописей¹⁰ Однако по сравнению с предшественниками, современные исследователи-медиевисты гораздо активнее обращаются к живой старообрядческой традиции¹¹.

Вторая группа представляет собой исследования собственно богослужебно-певческого искусства староверов, привязанные к истории и культуре

---

¹⁰ Гусейнова З. М. «Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVII века. СПб., 1995. 226 с.; Пожидаева Г. А. Певческие традиции Древней Руси: очерки теории и стиля. М., 2007. 876 с.; Владышевская Т. Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М., 2006. 472 с. и др.

¹¹ Например: Владышевская Т. Ф. Система подобнов в древнерусском певческом искусстве (по материалам старообрядческой традиции) // *Musica Antiqua*. Vol. VII. Bydgoszcz, 1975. S. 739–774.

старообрядчества (Ф. В. Панченко, Н. Е. Денисова, Т. Г. Казанцева и др.). Если ранее исследователи были склонны считать роспевы, передающиеся в общине на слух, а не по книгам, производными от книжных, то с 1980-х гг. приходит осознание значимости и в конце концов превалирования устной традиции в богослужебном пении староверов. Богослужебное пение староверов рассматривается в совокупности с другими элементами их певческой культуры – духовными стихами и народной песней. Проводятся комплексные исследования региональных богослужебно-певческих традиций старообрядцев, при этом особое внимание уделяется проблеме трансформации литургического пения, выделяются типы региональных певческих традиций (Н. П. Парфентьев, Н. Г. Денисов, И. В. Полозова, В. А. Рябцева и др.).

Что касается изучения богослужебного пения староверов именно на Вятке, то его специального исследования не проводилось, хотя археографами собран немалый источниковый фонд и проведено описание многих певческих рукописей¹². Вятский регион – заповедник духовного стиха, поэтому исследователи больше обращали внимание на этот феномен¹³. Впрочем, материалы последнего использовались исследователями при рассмотрении общих вопросов старообрядческого

---

¹² Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета / сост. С. А. Белобородов и др. Екатеринбург, 1997. Ч. 4. С. 42–110 и др.

¹³ См., например: Воронцова Е. В. Современное бытование духовных стихов в среде старообрядцев (по материалам полевых исследований на Вятке): дис. ...канд. философ. наук. М., 2015. 184 с.

богослужбного пения¹⁴. М. Г. Казанцева опубликовала тезисы о богослужбном пении беспоповцев Вятки, сделанные ею по итогам полевых исследований. Однако в них она коснулась только федосеевцев и в двух предложениях – филипповцев¹⁵. М. Б. Чернышева в 1982 г. вкратце охарактеризовала состояние богослужбно-певческого искусства староверов Верхокамья и поставила задачу изучения деформации в области служебной музыки в среде местного населения¹⁶.

Источниковая база диссертации представлена комплексом источников разных типов.

К *письменным источникам* относятся опубликованные и неопубликованные материалы из фондов ГАКО, ЛАИ УрФУ, НБ МГУ, БАН, Кировского и Свердловского областных краеведческих музеев (далее КОКМ и СОКМ), из личных архивов исследователей – Е. В. Воронцовой и А. А. Михеевой.

Из них *документальные источники* представлены законодательными актами, которые отражают политику государственной власти в отношении старообрядчества; данными статистики о староверах Вятской губернии; делопроизводственными материалами (в основном по фондам Вятской духовной консистории, Совета Вятского братства святителя и чудотворца Николая, Канцелярии

---

¹⁴ См., например: Казанцева М. Г., Коняхина Е. В. Музыкальная культура старообрядцев: учеб. пособие. Екатеринбург, 1999. 155 с.

¹⁵ Казанцева М. Г. Древнерусские традиции в певческой культуре Вятского края // История и культура Волго-Вятского края: к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии. Киров, 1994. С. 429–431.

¹⁶ Чернышева М. Б. Музыкальная культура русского населения Верхокамья // Русские письменные и устные традиции и духовная культура: по материалам археографических экспедиций МГУ, 1966–1980 гг. М., 1982. С. 127–150.

вятского губернатора, Вятского епархиального комитета миссионерского общества, Малмыжского райсовета и его исполкома из ГАКО). К документальным источникам относятся и сложные по составу материалы старообрядческих соборов, содержащие как сугубо делопроизводственные документы (например, протоколы), так и имеющие законодательную силу для старообрядческих общин (постановления соборов).

Разнообразна по составу группа *повествовательных, или нарративных, источников*. Важнейшими из них стали богослужебные (Октоих, Обиход, Ирмологий и др.) и учебно-справочные (Азбука) певческие книги, книги уставного характера, которые регламентируют проведение богослужений, а также содержат предписания дисциплинарного характера. К данному кругу памятников примыкает специфическая авторская рукопись Л. А. Гребнева 1928 г. из НБ МГУ, содержащая служебные роспевы, но не предназначенная для пения на клиросе. К памятникам письменности относятся также полемические и исторические сочинения старообрядцев. Источником личного происхождения является письмо племянника Л. А. Гребнева – З. М. Черезова – исследователю В. К. Семибратову, посвященное личности его дяди. В составе группы нарративных источников также публикации из периодической печати новостного, хроникального и мемуарного характера.

Кино-, фото- и фонодокументы собраны преимущественно в ходе полевых работ на Вятке исследователями из МГУ и УрФУ.

В числе использованных *кинофотодокументов* фотографии особняков и надгробий староверов-

лесопромышленников из с. Русский Турек Уржумского уезда Вятской губернии Бушковых, игравших заметную роль в истории местного старообрядчества, и видеозапись панихиды у федосеевцев в с. Шурма Кировской области 2009 г.

Фонодокументы (аудиозаписи литургических песнопений) дают представление о богослужениях общин федосеевцев, поморцев-даниловцев, филипповцев, белокриницких (для сравнения с поповской традицией) из различных населенных пунктов Кировской области и Удмуртии. Записи были сделаны в разные годы с 1977 по 2016-й, однако основную массу составляют материалы 2000-х гг., по большей части сделанные лично автором настоящего исследования. Для сравнения привлекаются аудиозаписи невятского происхождения – Рижской Гребенщицкой и Невской поморских общин, знаменного пения некоторых монастырей Русской православной церкви из личного архива А. А. Михеевой и на компакт-дисках.

К *устным источникам* относятся интервью с носителями традиции, собранные в ходе экспедиций, которые зафиксированы в полевых дневниках и фонозаписях, а также в расшифровке аудиозаписи беседы с представительницей вятского толка филипповцев-шихалей.

В целом круг привлеченных к работе источников широк, разнообразен и достаточно информативен. Он дает возможность рассмотреть богослужебно-певческую культуру вятских беспоповцев с разных сторон, решив все поставленные задачи исследования. Стоит заметить, что, чем ближе к современности, тем источников больше и они разнообразнее. Но охватывают источники весь регион и

исследуемый временной период. При этом большинство привлеченных памятников не опубликованы.

Положения, выносимые на защиту:

1. К объективным (внешнего по отношению к согласиям происхождения) и субъективным (внутреннего порядка) факторам, воздействовавшим на формирование и изменение богослужебно-певческой традиции беспоповцев Вятки XVIII – начала XXI вв. относятся: секуляризация сознания человека нового времени; урбанизация; войны XX в.; аграрная и антирелигиозная политика большевиков; миграция населения; разрушение крестьянской большой семьи и в целом традиционной культуры; особенности организации беспоповских общин; личные решения и возможности конкретных наставников и головщиков; адаптационные способности староверия, умеющего новшества меняющегося мира использовать для сохранения старых традиций.

2. Исторически сложившийся самодостаточный характер вятских беспоповских общин обусловил разнообразие локальных традиций литургического пения, которым свойственен народный характер, проявляющийся и в певческой книжности, и в исполнительской практике, и в методике обучения богослужебным роспевам, и в строгом соблюдении обычаев и обрядов, связанных с организацией служб.

3. Богослужебное пение является важной составляющей идентичности беспоповских общин на Вятке.

4. В певческой книжности вятских беспоповцев встречаются классические высокохудожественные поморские образцы, а местная певческая традиция оказывала влияние на литургическое пение беспоповцев

других регионов, что связано с продажей вятских крюковых книг за пределы губернии, с прямыми контактами вятских старообрядцев с одноверцами из других регионов, что приводило к распространению «вацкого» роспева.

5. Влияние факторов, воздействовавших на богослужебно-певческую традицию беспоповцев Вятки до форсированной модернизации советского времени, проявилось в переобосновании традиции в результате включения некоторых новшеств, как допущение женщин на клирос, использование в отдельных общинах новоистинноречных книг, создание школ по типу светских, где преподавалось крюковое пение. Наиболее ярко это проявилось в деятельности Л. А. Гребнева.

6. В XX в. богослужебно-певческая традиция беспоповцев Вятки претерпела деформацию, связанную не столько с ее переосмыслением, сколько с изживанием наиболее сложных форм, упрощением: исчезли крюковая грамотность и соответствующий фонд роспевов, переписывание книг и некоторые промыслы, обслуживающие культ, произошло сокращение количества и продолжительности богослужений, изменился половозрастной состав хоров, главным лицом которых на данный момент стали престарелые женщины.

7. Степень сохранности у более либеральных к преобразованию традиции федосеевцев и даниловцев ниже, чем у более радикальных филипповцев, ориентированных на устную певческую традицию и сохранение традиционной системы запретов и обрядности. В наши дни федосеевцы и даниловцы идут на сближение между собой, обращаются за советами и выписывают литературу в столичных общинах, посылают туда учиться

кряковому пению, а филипповские толки сохраняют свою самостоятельность.

Научная новизна. Предлагаемая работа является попыткой заполнить пробел в историографии богослужебно-певческой культуры староверия, т. к. пока не было проведено ее комплексного исследования в вятском регионе. Методологический ракурс исследования также является новаторским в отношении изучения литургического пения старообрядцев.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы могут быть использованы в исторических, искусствоведческих исследованиях по истории и культуре вятского староверия. Методологический ракурс работы делает ее значимой для всех специалистов, изучающих русскую традиционную культуру.

Материалы настоящего исследования также могут оказаться востребованными при разработке образовательных курсов по истории и культуре старообрядчества, культурологии, искусствоведению и религиоведению. Публикуемые в Приложении расшифровки песнопений из книг и фонозаписей могут быть использованы в практике певческих коллективов, исполняющих духовную музыку.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Работа основывается на всестороннем анализе репрезентативной источниковой базы и широкого круга научной литературы.

Исследование проведено в рамках выполнения работ по Проекту № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания Министерства

образования Российской Федерации научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг. Положения работы обсуждались на 6 международных и 5 всероссийских конференциях. Отдельные вопросы исследования нашли отражение в 11 публикациях (в том числе 4 в журналах из списка ВАК).

Структура работы определяется логикой исследования, главы выделены по тематическому принципу, параграфы внутри первой и третьей глав – по хронологическому. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, словаря терминов, списка использованных источников и литературы, семи приложений. Приложения представлены: 1) картой Вятской губернии 1821 г.; 2) расшифровками фонозаписей богослужений общин разных беспоповских согласий на Вятке; 3) опросником по теме «Богослужбное пение», использовавшимся в полевой работе; 4) расшифровками песнопений на крюках из книг вятских беспоповцев; 5) таблицей по типам вятских крюковых рукописей староверов, не приемлющих священство, из БАН, ЛАИ УрФУ и НБ МГУ; 6) примерами разночтений из певческих азбук беспоповцев Вятки; 7) образцами работы Л. А. Гребнева над исправлением служебных песнопений из его рукописи 1928 г. Список сокращений и обозначений, словарь терминов и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируются

объект, предмет, цели и задачи исследования, очерчиваются хронологические и географические рамки работы. В том числе здесь же предлагается периодизация развития богослужебно-певческой традиции беспоповцев Вятки, в соответствии с которой излагается материал диссертации. В данном разделе также дается характеристика источниковой базы, обозначаются методология и методы исследования, определяется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также предлагаются положения, выносимые на защиту, оценивается степень достоверности и апробация результатов исследования.

В первой главе **«Очерк истории вятского старообрядчества»** дается характеристика исторического контекста, в котором развивалась богослужебно-певческая традиция. На основе самостоятельной работы с источниками автор анализирует и обобщает выводы других исследователей, изучавших историю вятского староверия.

В первом параграфе **«Расселение староверов на Вятке»** поднимается вопрос, что привлекало в регион староверов и как характер края повлиял на облик местных старообрядческих общин. Здесь же рассматриваются пути проникновения староверия в регион, связь края с другими областями России (прежде всего, Поморьем, Поволжьем, Уралом и Сибирью), обозначаются локальные центры каждого из согласий, критически анализируются статистические данные различных органов по учету старообрядцев на Вятке и работы дореволюционных исследователей, посвященные появлению староверия в регионе (в том числе сравниваются их официальные

публикации на страницах ВЕВ и черновики, хранящиеся в ГАКО).

Делается вывод, что экономическая самодостаточность, обилие лесов, некрепостной характер края и долгое время слабое присутствие церковных властей обеспечили довольно независимую духовную традицию населения Вятки, еще на заре раскола служившей пристанищем староверов. Отмечается, что на Вятку не было массового выезда старообрядцев из центра, которые создали бы здесь крупный «древлеправославный» монастырь. Вместо этого центром притяжения мирских общин были небольшие, разбросанные по территории губернии, самостоятельные скиты. При этом даже сомнительные данные дореволюционной статистики позволяют отметить, что старообрядчество на Вятке было представлено прежде всего поморцами-даниловцами, федосеевцами, филипповцами и беглопоповцами (из которых выделились белокриницкие и часовенные), причем беспоповцы составляли большинство. Староверы расселились различными группами по всей губернии, однако подавляющее большинство было сосредоточено в Глазовском, Уржумском, Нолинском и Малмыжском уездах, где «древлеправославие» ярко представлено до сих пор. Достаточно много староверов проживало также на территории Сарапульского уезда, но здесь доминировали беглопоповцы.

Во втором параграфе *«Устройство вятских старообрядческих общин во второй половине XIX в.»* делаются замечания о характере «соборной» собственности у вятских беспоповцев, призрении нуждающихся членов общины, о функционировании институтов наставников, духовных отцов,

старообрядческих соборов, о специфике организации общин странников с их разделением на собственно бегунов и страноприимцев, отмечается сходство с организацией традиционной общины русского крестьянства. Важным вопросом, рассмотренным здесь, является характерное для беспоповцев разделение на «мирских» и «братию», блюдущую сакральную чистоту и ведущую наиболее активную религиозную жизнь (в том числе именно члены «братии» являются носителями богослужебно-певческой традиции).

В этом же параграфе анализируется разделение беспоповских согласий на толки в пореформенные годы на Вятке, дается краткое описание произошедших расколов у поморцев Верхокамья, филипповцев на Южной Вятке, интеллектуальное брожение в среде местных федосеевцев. Делается вывод, что отсутствие церковной иерархии и единого крупного центра беспоповства в регионе, ситуация обостренного внимания к вопросам веры, когда общины сами вынуждены их решать, без внешних серьезных авторитетов, и произошло выделение толков. Большое влияние на этот процесс оказали также личные амбиции конкретных наставников и текущее социально-экономическое расслоение общин. В связи с этим в параграфе делаются замечания о положении богачей в старообрядческих общинах на Вятке.

В третьем параграфе *«Вятское старообрядчество и царские власти до “легализации раскола”»* на основе анализа законодательных актов и делопроизводственных документов рассматриваются проявления политики государственной власти по отношению к староверию на Вятке от правления Николая I, развернувшего системную борьбу со старообрядчеством, до выхода указа «Об

укреплении начал веротерпимости» 1905 г. Рассматривается, по каким поводам устраивались судебные разбирательства над старообрядцами, оцениваются количество и состояние молелен в разные годы, попытки властей отслеживать передвижения староверов, деятельность миссионеров, анализируются дела, связанные с конфискацией старообрядческих (в том числе богослужебных) книг, икон и церковной утвари. Отмечаются причины, препятствовавшие властям в осуществлении контроля за старообрядчеством на Вятке и изживании «раскола», как то: противоречия в отношении к борьбе с «расколом» между светскими и духовными властями; коррумпированность чиновников; упрямство местного старообрядчества, стремившегося самостоятельно управлять церковными делами, даже формально переходя в единоверие; выработанные староверами многолетние стратегии действий в условиях государственных преследований (вплоть до таких мелочей, как расстановка караульных по деревне, где проходит моление); нерадивое отношение многих крестьян к религии, позволявшее старообрядчеству растворяться на их фоне. Делается вывод, что перечисленные причины обеспечили нормальную передачу культурных традиций (в том числе литургического пения) вятских беспоповцев в условиях государственного преследования.

В четвертом параграфе *«Старообрядцы Вятки в XX веке»* дается очерк истории старообрядчества на Вятке с 1905 г. до конца прошлого столетия.

Рассматривается экономическое развитие региона в начале XX в. и положение староверия на Вятке в короткий период религиозной свободы.

Анализируются основные проявления советской политики, отразившейся на вятском староверии, и позиция самих старообрядцев – от попыток взаимодействия с властями до полной изоляции. Подчеркивается, что строители коммунизма рассматривали религию как нечто вредное для нового общества, поэтому, несмотря на постулирование свободы вероисповедания в декрете 1918 г. «Об отделении церкви от государства...», пункты этого акта (как и последующих норм законодательства) послужили поводом для закрытия храмов, молелен, изъятия собственности религиозных организаций, в том числе церковной утвари, книг и икон, репрессий духовных лидеров конфессиональных общин, что в полной мере коснулось староверов. Кроме собственно антирелигиозной политики, включавшей также атеистическое воспитание молодежи, большое влияние на положение старообрядчества оказали мероприятия аграрной политики советской власти, форсировавшей модернизационные процессы. Отмечается, что реальный учет старообрядческих общин в советские годы был сложным, т. к. староверы вернулись к политике избегания властей, однако уже в 1960–1980-е гг. стало очевидно сокращение численности старообрядцев, изменения в половозрастном составе общин, большую часть которых стали составлять пожилые женщины, растворение отдельных толков в согласиях. Делается вывод, что советская политика привела к нарушению преемственности в передаче культурных традиций беспоповцев Вятки, в том числе богослужебно-певческой.

Здесь же оценивается состояние беспоповских общин на Вятке, сложившееся в 1990-е гг.: приток «мирских» в «братию», активизация контактов между

общинами внутри региона и за его пределами, сближение разных толков и согласий. Отмечается, что подлинное возрождение произошло у белокриницких, тогда как ситуация в беспоповских общинах (которые не спешат регистрироваться) выглядит неоднозначно: не смотря на оживление религиозной жизни, наиболее активную часть общин все так же составляют достаточно немногочисленные пожилые женщины.

Вторая глава **«Певческие традиции беспоповцев Вятки»** посвящена характеристике литургического пения вятских староверов, не приемлющих священство.

В первом параграфе *«Древнерусская музыкальная теория и эстетика в богослужебно-певческой традиции старообрядцев»* на вятском материале обобщаются выводы других исследователей о специфике старообрядческого богослужебного пения (нотация, звукоряд, система осмогласия, певческие стили и т. п.), рассматривается отношение староверов к церковно-певческому искусству. Анализируется глава «О церковном пении» 1778 г. из федосеевского сборника «Отеческие завещания», в которой определяется канон певческой традиции (аналогичный канон был принят и в других беспоповских согласиях), и отмечается, что параллельно с постулированием певческого канона предпринимались попытки его пересмотра. Рассматривается исполнительская манера беспоповских хоров, характерные вокальные техники, и делается вывод, что в исполнении богослужебных песнопений беспоповцы главным считают строгость и каноничность, а не красоту. Здесь же рассматривается роль литургического пения в самоидентификации общин вятских беспоповцев, которые

замечают малейшие различия в локальных певческих традициях.

Во втором параграфе *«Организация богослужебного пения у беспоповцев Вятки»* на вятском материале исследуется специфика беспоповского богослужения: анализируется положение грамотных певчих в общине, роль уставщиков и головщиков в организации служб, состав хоров (отмечается, кто может присутствовать на службе, кто допускается петь и читать и по каким критериям), оценивается продолжительность богослужений, отмечается практика исполнения больших праздничных служб двумя хорами (не только в варианте антифонного пения, но и как бы в две смены), рассматриваются особенности проведения богослужений на дому (убранство дома, одежда молящихся, чин освящения помещения и т. д.). Отмечается необходимость целого ряда промыслов для обслуживания культа (свечного, литейного и т. д.) и делается вывод, что вятские беспоповские общины в этом плане были самодостаточны. Обращается внимание на роль распределения церковных праздников между разными деревнями у вятских беспоповцев, куда в этот конкретный день для совершения службы съезжались староверы из других мест. В качестве частного примера работы уставщика анализируется «Устав недоразумительных дел» начала XX в., в котором отражается литургическая практика старотушкинской общины федосеевцев (Малмыжский уезд) на рубеже столетий.

В этом же параграфе на вятском материале делаются замечания об обучении крюковому пению у беспоповцев (о роли учителей, различных певческих книг и богослужебной практики, о методике обучения, о

вариантах изучения пения индивидуально и в группе). Делается вывод, что на Вятке обучение литургическому пению происходило в рамках типичной для беспоповцев в целом методики, когда основное внимание уделялось заучиванию наизусть гласовых строк.

В третьем параграфе *«Певческие книги беспоповцев Вятки»* проводится контент-анализ крупнейших собраний книг вятских беспоповцев в БАН, ЛАИ УрФУ и НБ МГУ. Отмечается, что большинство крюковых рукописей относится к XIX–XX вв., богослужебные книги в собраниях в целом преобладают, но количество ненотированных заметно превышает нотированные. Здесь же поднимается вопрос о времени исчезновения крюковых рукописей и соответствующего фонда роспевов у вятских филипповцев, рассматривается соотношение типов крюковых книг в собраниях: предлагаются заключения о причинах наиболее высокого удельного веса ирмологиев, отмечается достаточно большое количество солевых азбук.

В данном параграфе также проводится кодикологический и текстологический анализ крюковых книг вятских беспоповцев, на основании которого дается характеристика певческих традиций местных беспоповцев. Делается вывод о связи местного певческого искусства с другими регионами – прежде всего, Поморьем, Поволжьем, Уралом, отмечается наличие беспометных рукописей XVII в. Подчеркивается, что у каждого беспоповского согласия на Вятке была своя школа переписчиков, обеспечивавшая автономность певческих традиций. Обнаруживается проникновение новых элементов в литургическое пение вятских беспоповцев с конца XIX в.: появление в некоторых общинах

новоистинноречных книг, женского пения на клиросе (о чем свидетельствуют владельческие записи).

Третья глава **«Богослужбное пение беспоповцев Вятки в условиях модернизации культуры»** посвящена проблеме трансформации богослужбно-певческой традиции беспоповцев на Вятке в XX в. на фоне текущих процессов модернизации общества, влияние которой на культуру носит кумулятивный характер и проявляется точечно еще в предшествующие века, но к XX столетию накапливается в достаточной мере для возможных кардинальных изменений.

В первом параграфе *«Споры о церковном пении среди беспоповцев в первые десятилетия XX века»* анализируются вопросы, обсуждавшиеся на старообрядческих соборах (вплоть до всероссийского уровня) того времени, и причины активизации полемики (в том числе модернизационные процессы, связанные с изменением положения женщины в обществе, секуляризацией сознания, распространением городской и европейской культуры). Отмечается, что вятские беспоповцы (федосеевцы и даниловцы) участвовали в деятельности соборов вне региона. Анализ работы старообрядческих соборов и отдельных беспоповских деятелей того времени показал, что староверы нашли ответ на вопрос, как встроиться в новый мир на новых началах и спасти свою самобытность, в просветительстве. Причем большое внимание они уделяли обучению молодежи духовному пению. При этом старые традиции старообрядцы предлагали сохранять новыми методами – через школы типа светских, через реформирование традиций (в этом ключе шла полемика об упразднении

хомонии), через обращение к широкому, не только традиционному кругу литературы.

Во втором параграфе *«Проект Л. А. Гребнева по реформированию богослужебно-певческой традиции федосеевцев»* оценивается историография изучения его личности, роль Гребнева в истории федосеевского согласия, в устроении церковного хора в Старой Тушке. В результате анализа его рукописи 1928 г., представляющей собой работу по редактированию богослужебных песнопений в рамках полемики, рассмотренной в предыдущем параграфе, делается вывод, что, устраняя архаизмы из текстов богослужебных песнопений, Лука Арефьевич очень бережно подходил к исправлению роспевов, а саму редакцию готовился представить на несостоявшемся Всероссийском соборе федосеевцев. Рукопись оценивается как уникальный документ, аналогов которому на данный момент не обнаружено, и рассматривается вопрос возможности проведения предложенной реформы.

В третьем параграфе *«Влияние советской политики на развитие старообрядчества и его музыкальную культуру»* на вятском материале прослеживается влияние факторов советской политики и форсированной модернизации на богослужебно-певческую традицию беспоповцев. Делается вывод, что окончательное разрушение большой семьи, разрыв межпоколенных связей, развитие массовой культуры и урбанизация, стимулированные советской политикой, на фоне уничтожения памятников книжности, репрессий грамотных певчих привели к кардинальным переменам в музыкальной культуре староверов, которые стали очевидны уже в 1960–1980-е гг. В частности, перестали

исполняться духовные стихи и народные песни, привязанные к различным видам деятельности (как, например, посиделки, традиционные свадьбы и т. д.), в конце 1960-х–1980-е гг. археографы застали богослужебно-певческую традицию у разных беспоповских согласий на Вятке в различном состоянии: еще оставались грамотные певчие и переписчики книг (особенно у федосеевцев), но общины были малочисленны и в основном из пожилых людей, в общинах возросла роль женщин, в том числе на клиросе, наметилось сокращение количества богослужений, в ряде общин перестали петь по крюкам, стали возникать проблемы с исполнением служебных песнопений, вызванные отсутствием привычки слуха к древнерусским роспевам: добавление «вторых», путаница в гласах.

В четвертом параграфе *«Богослужебно-певческая культура беспоповцев Вятки в начале XXI века»* оценивается современное состояние литургического пения беспоповцев Вятки. Отмечается, что федосеевцы в наши дни также забыли крюковую грамоту, а некоторые даниловские и федосеевские общины не в полной мере владеют даже осмогласием, исчезли погласицы чтения (хотя отмечается, что чтение у беспоповцев на Вятке имеет свои особенности в произношении текста, рассматривается уникальная манера чтения, унаследованная от бабушки одной из представительниц даниловского согласия в с. Русский Турек). Отмечается большое значение в духовном общении беспоповцев заупокойных служб, заменивших «престольные» праздники. Анализируются два пути сохранения традиции: характерный для федосеевцев и даниловцев и присущий филипповцам. При этом отмечается, что даже наиболее консервативные

филипповцы готовы обойти предписания традиции ради ее же сохранения (например, в плане использования звукозаписывающих средств для фиксации служебных роспевов). Отмечаются также некоторые различия в исполнении литургических песнопений у разных общин в наши дни, отсутствие особого эстетического восприятия служебных роспевов, которое распространилось в старообрядчестве в XX в., у беспоповцев Вятки (для последних литургическое пение может звучать только на службе, но не на концертах и т. п.). В этом же параграфе обозначаются границы размывания традиции: выделяются факторы, удерживающие ее от исчезновения.

В **Заключении** констатируется, что в результате проделанной работы воссоздана целостная картина развития богослужебного пения беспоповцев Вятки в контексте общей истории старообрядчества региона и России, обобщаются выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

На основе проведенной работы можно констатировать, что беспоповский облик вятского старообрядчества сочетался с крепким, зажиточным бытом государственного крестьянства, и это обеспечило самодостаточность местных общин, которые лишь относительно ориентировались на внешние авторитеты. Последнее, в свою очередь, обусловило разнообразие локальных традиций литургического пения, что проявляется в певческой книжности, в устной исполнительской практике, в обычаях и обрядах, которыми обставлена служба.

Богослужебное пение беспоповцев Вятки, уходящее корнями в древнерусское церковное искусство, было рассмотрено как элемент культурной памяти русских.

Выяснено, что литургическое пение является важной составляющей идентичности общин как один из ориентиров для определения «своих» и «чужих».

В ходе исследования были выделены этапы развития богослужебного пения беспоповцев Вятки и дана его периодизация, в основу которой положены изменения традиции. На эти изменения повлияли различные факторы, как внешнего по отношению к согласиям характера, так и внутреннего. К первым относятся секуляризация сознания человека нового и новейшего времени; урбанизация; войны XX в.; аграрная и антирелигиозная политика большевиков; миграция населения; формирование и распространение элементов массовой культуры; разрушение крестьянской большой семьи и в целом традиционной культуры. Ко вторым – особенности организации беспоповских общин; личные решения и возможности конкретных наставников и головщиков; адаптационные способности староверия, умеющего новшества меняющегося мира использовать для сохранения старых традиций.

Период развития литургического пения беспоповцев Вятки в XVIII – начале XX вв. нашел отражение в солевых книгах, которые содержат разнообразные роспевы от простой псалмодии до сложной мелизматике. В результате анализа этих источников установлено, что изначально богослужебное пение беспоповцев Вятки находилось под большим влиянием Выговского общежития, откуда в качестве канона была унаследована поморская традиция. О своеобразии и достаточно высоком уровне певческого искусства в регионе свидетельствуют значительный удельный вес азбучных пособий в составе книжных коллекций,

собранных на территории края, и существование «вацкого напева», который встречается и вне Вятки. О влиянии богослужебно-певческого искусства вятских староверов на пение общин из других областей говорит также продажа книг, переписанных на Вятке, за пределы региона.

В тот же период (исходя из состава музыкального содержания и оформления крюковых рукописей второй четверти – конца XIX в.) происходила демократизация высокохудожественного образца поморской певческой традиции, унаследованной вятскими беспоповцами. Народно-крестьянский колорит литургического пения на Вятке проявился в оформлении, составе и применении певческих книг, в методике обучения, в манере пения и чтения, в самом отношении к священности богослужебных обрядов, сохранении многих традиционных запретов, обставляющих службу и связанные с ней обычаи и промыслы. Соотношение нотированных и нотированных книг в составе коллекций вятских певческих рукописей обнаруживает большой удельный вес песнопений, исполнявшихся по памяти, а не по нотированным сложным роспевам, представляющим высшие достижения древнерусского певческого искусства.

Как показало исследование, к периоду 1905 – рубежа 1920–1930-х гг. под действием многих из упомянутых выше факторов накопилось немало различий в богослужебно-певческой практике локальных беспоповских общин (как внутри Вятского края, так и между общинами разных регионов России). В том числе в отдельных из них стали приниматься новшества – допущение женщин на клирос, использование новоистинноречных книг. С «легализацией раскола» в 1905 г. началась некоторая централизация согласий и

предпринимались попытки унификации богослужебной практики на всероссийском, межрегиональном уровнях. Происходило переосмысление традиции за счет включения в нее выше упомянутых новшеств, к которым присоединилось еще одно – создание школ по типу светских, где преподавалось крюковое пение. К началу XX в. данный процесс распространился на Вятку (прежде всего, у федосеевцев и даниловцев). Наиболее ярко это проявилось в деятельности федосеевского просветителя Л. А. Гребнева.

Анализ дальнейшего развития литургического пения беспоповцев Вятки показал, что в советское время (точнее, в период рубежа 1920–1930-х – 1980–1990-х гг.) их богослужебно-певческая традиция претерпела деформацию, связанную уже не с ее переосмыслением, а с изживанием наиболее сложных форм, упрощением (особенно заметен этот перелом стал в 1960–1980-е гг.). Сократилась численность староверов, в более крупных согласиях растворилось большинство местных толков, беспоповцы разных направлений – особенно даниловцы и федосеевцы – пошли на сближение. Усилилась роль женщин в беспоповских общинах, где в настоящий момент большинство «братии» составляют именно «старушки». Во всех общинах, кроме филипповского толка шихалей, стало принято женское пение на клиросе, в том числе руководство женщин хорами. Произошло сокращение количества и продолжительности богослужений. С убылью грамотных певчих все согласия беспоповцев на Вятке утратили крюковую грамотность и соответствующий фонд роспевов. Исчезли и некоторые промыслы, обслуживающие культ, прежде всего, изготовление

рукописных книг (на смену им пришли обыкновенные тетрадки и блокноты, записываемые шариковой ручкой).

На примере богослужебно-певческого искусства беспоповцев Вятки охарактеризованы два варианта сохранения традиции: ее переосмысление для приспособления к меняющимся условиям мира через диалог с другими общинами (у федосеевцев и даниловцев) и консервация самобытности, строгое воспроизведение необходимого минимума традиции (у филипповцев). В результате анализа экспедиционных материалов было установлено, что в наши дни (в рамках последнего периода с 1990-х гг.) вятские филипповцы в целом сохранили богослужебное пение лучше, чем большинство федосеевских и даниловских общин. Сегодня федосеевцы и даниловцы в поисках путей возрождения богослужебно-певческой традиции идут на сближение между собой, обращаются за советами и выписывают литературу в столичных общинах, посылают туда учиться крюковому пению, а филипповские толки сохраняют свою самобытность.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что богослужебное пение беспоповцев Вятки, наряду с другими элементами музыкального искусства (такими, как народная песня и духовные стихи), является частью русской традиционной культуры и претерпело все трансформации, произошедшие с ней. Несмотря на очевидную деформацию традиции, выявлены факторы, удерживающие ее от исчезновения. К ним относятся, во-первых, востребованность богослужебного пения, которое в функциональном смысле популярная музыка заменить не может, и, во-вторых, свойственная старообрядцам

способность адаптироваться к меняющимся условиям, сохраняя древние традиции.

Проделанная работа позволяет обозначить перспективы дальнейшего изучения темы: в частности, почти не исследована история страннического согласия региона (не считая наработок А. А. Машковцева, которые все же не охватывают этот предмет полностью), в том числе совершенно не затрагивалась исследователями проблема его музыкальной традиции. Более подробного рассмотрения заслуживает бытование у вятских староверов промыслов, обслуживающих культ. Перспективной задачей является изучение биографий и творчества вятских переписчиков рукописей (в том числе крюковых). Пока не удалось установить, были ли когда-нибудь у филипповцев Вятки крюковые книги, а если это так, почему и когда они исчезли из употребления. Цели и задачи работы не предполагали специального, подробного, сугубо музыковедческого исследования певческих традиций отдельных старообрядческих согласий на Вятке, что также остается перспективой для дальнейшего изучения. В настоящей работе предлагаются материалы, полезные для рассмотрения всех перечисленных вопросов.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи опубликованные в научных рецензируемых журналах, определенных ВАК:

1. Михеева, А. А. Рукопись Л. А. Гребнева из Вятской коллекции Научной библиотеки МГУ : несостоявшаяся попытка реформировать богослужебное пение /

- А. А. Михеева // Исторический журнал : научные исследования. – 2018. – № 1. – С. 130–142 (0,9 п.л.).
2. Михеева, А. А. Редакция певческих текстов Л. А. Гребнева в контексте старообрядческой полемики о «хомонии» первых десятилетий XX в. / А. А. Михеева // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – № 1. – С. 91–95 (0,5 п.л.).
  3. Михеева, А. А. Об организации богослужебного пения у беспоповцев Вятки : (на материалах XX века) / А. А. Михеева // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2018. – № 2. – С. 128–147 (1,0 п.л.).
  4. Михеева, А. А. Богослужебно-певческая традиция беспоповцев Вятки в условиях преследования старообрядцев / А. А. Михеева // Христианское чтение. – 2018. – № 3. – С. 308–314 (0,6 п.л.).

Другие публикации:

1. Михеева, А. А. Музыкальная традиция старообрядцев Вятки : источники изучения // Мир истории : новые горизонты. От источника к исследованию : материалы докладов VI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – С. 72–74 (0,1 п.л.).
2. Михеева, А. А. Богослужебно-певческая культура староверов Вятки : По материалам полевых дневников Уральской объединенной археографической экспедиции / А. А. Михеева // Мир истории : новые горизонты. От источника к исследованию : материалы докладов VII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – С. 11–13 (0,1 п.л.).

3. Михеева, А. А. Певческие азбуки Кировского (XVII) собрания ЛАИ УрФУ / А. А. Михеева // Платоновские чтения : материалы и доклады XX Всероссийской конференции молодых историков. – Самара: Самарский государственный университет, 2015. – С. 159–161 (0,1 п.л.).
4. Михеева, А. А. «Едиными усты и единым сердцем» : богослужбное пение глазами старообрядцев : (на материалах вятского староверия) / А. А. Михеева // Fontes Slavica Orthodoxa II : Православная культура вчера и сегодня. – Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej, 2015. – S. 253–276 (1,2 п.л.).
5. Михеева, А. А. Певческая рукопись Л. А. Гребнева / А. А. Михеева // Материалы к истории старообрядчества : документы из архива Л. А. Гребнева. – М.: Перо, 2016. – С. 192–199 (0,4 п.л.).
6. Михеева, А. А. Проблема исчезновения крюковой грамотности у беспоповцев Вятки в последней трети XX – начале XXI веков / А. А. Михеева // Церковь. Богословие. История : материалы IV Международной научно-богословской конференции. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. – С. 367–372 (0,3 п.л.).
7. Михеева, А. А. Роль учителя в обучении богослужбному пению у беспоповцев Вятки : традиция и современность / А. А. Михеева // Церковь. Богословие. История : материалы V Международной научно-богословской конференции. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. – С. 320–325 (0,3 п.л.).